Пиво и хлеб

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатой крестьянин; много у него было хлеба и денег. И давал он по всей деревне бедным мужичкам взаймы: деньги давал из процентов, а коли даст хлеба, то весь сполна возврати на лето, да сверх того за каждый четверик два дня ему поработай на поле. Вот раз случилось: подходит храмовой праздник, и стали мужички варить к празднику пиво; только в этой самой деревне был один мужик, да такой бедной, что скудней его во всём околодке не было. Сидит он вечером, накануне праздника, в своей избенке с женою и думает: «что делать? люди добрые станут гулять, веселиться; а у нас в доме нет ни куска хлеба! Пошел бы к богачу попросить в долг, да ведь не поверит; да и что с меня, горемычного, взять после?» Подумал-подумал, приподнялся с лавки, стал перед образом и вздохнул тяжелехонько. «Господи! говорит, прости меня грешного; и масла-то купить не на что, чтоб лампадку перед иконою затеплить к празднику!» Вот немного погодя приходит к нему в избушку старец: «здравствуй, хозяин!» — Здорово, старичок! «Нельзя ль у тебя переночевать?» — Для чего нельзя! ночуй, коли угодно; только у меня, родимой, нет ни куска в доме, и покормить тебя нечем. «Ничего, хозяин! у меня есть с собой три кусочка хлебушка, а ты дай ковшик водицы: вот я хлебцем-то закушу, а водицей прихлебну — тем сыт и буду.» Сел старик на лавку и говорит: «что, хозяин, так приуныл? о чём запечалился?» — Эх, старина! отвечает хозяин, как не тужить мне? вот дал Бог — дождались мы праздника, люди добрые станут радоваться да веселиться, а у нас с женою хоть шаром покати, — кругом пусто! «Ну, что ж! говорит старик, пойди к богатому мужику, да попроси у него в долг что надо.» — Нет, не пойду: всё равно не даст! «Ступай, пристает старик, иди смело и проси у него четверик солоду; мы с тобой пива наварим». — Э, старичок! теперича поздно; когда тут пиво варить? вить праздник-то завтра. «Уж я тебе сказываю: ступай к богатому мужику и проси четверик солоду; он тебе сразу даст! небось, не откажет! А завтра к обеду такое пиво у нас будет, какого во всей деревне никогда не бывало!» Нечего делать, собрался бедняк, взял мешок подмышку и пошел к богатому. Приходит к нему в избу, кланяется, величает по имени и отечеству и просит в заем четверик солоду: хочу де к празднику пива сварить. «Что ж ты прежде-та думал! говорит ему богатой. Когда теперича варить? вить до праздника всего-навсего одна ночь осталась». — Ничего, родимой! отвечает бедной; коли милость твоя будет, мы как-нибудь

сварим себе с женою, будем вдвоем пить да величать праздник. Богатой набрал ему четверик солоду и насыпал в мешок; бедной поднял мешок на плечи и понес домой. Воротился и рассказал, как и что было. «Ну, хозяин! молвил старик, будет и у тебя праздник. А что есть ли на твоем дворе колодезь?» — Есть, говорит мужик. «Ну, вот мы в твоем колодезе и наварим пива; бери мешок да ступай за мною». Вышли они на двор и прямо к колодезю. «Высыпай-ка сюда!» говорит старик. — Как можно такое добро в колодезь сыпать! отвечает хозяин; только один четверик и есть, да и тот задаром должон пропасть! Хорошего ничего мы не сделаем, только воду смутим. «Слушай меня, всё хорошо будет!» Что делать, вывалил хозяин в колодезь весь свой солод. «Ну, сказал старец, была вода в колодезе, сделайся за ночь пивом!.. Теперь, хозяин, пойдем в избу да ляжем спать, — утро мудренее вечера; а завтра к обеду поспеет такое пиво, что с одного стакана пьян будешь». Вот дождались утра; подходит время к обеду, старик и говорит: «ну, хозяин! теперича доставай ты побольше ушатов, станови кругом колодезя и наливай пивом полнехоньки, да и зови всех, кого ни завидишь, пить пиво похмельное». Бросился мужик по соседям. «На что тебе ушаты понадобились?» спрашивают его. — Оченно, говорит, нужно; не во что пива сливать. Вздивовались соседи: что такое значит! не с ума ли он спятил? куска хлеба нет в доме, а еще о пиве хлопочет! — Вот хорошо, набрал мужик ушатов двадцать, поставил кругом колодезя и стал наливать — и такое сделалось пиво, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Налил все ушаты полным-полнехоньки, а в колодезе словно ничего не убыло. И стал он кричать, гостей на двор зазывать: «эй, православные! пожалуйте ко мне пить пиво похмельное; вот пиво — так пиво!» Смотрит народ, что за диво такое? вишь налил из колодезя воды, а зовет на пиво; да(й)-ка зайдем посмотрим, на каку это хитрость он поднялся? Вот повалили мужики к ушатам, стали черпать ковшиком, пиво пробовать; оченно показалось им это пиво: «отродясь де такого не пивали!» И нашло народу полон двор. А хозяин не жалеет, знай себе черпает из колодезя да всех сплошь и угощает. Услыхал про то богатой мужик, пришел к бедному на двор, попробовал пива, и зачал просить бедного; «научи де меня, какой хитростью сотворил ты эдакое пиво?» — Да тут нет никакой хитрости, отвечал бедной; дело самое простое, — как принес я от тебя четверик солоду, так прямо и высыпал его в колодезь: была де вода, сделайся за ночь пивом! «Ну, хорошо же! думает богатой, только ворочусь домой, так и сделаю».

Вот приходит он домой и приказывает своим работникам таскать из анбара самой что ни есть лучший солод и сыпать в колодезь. Как взялись

работники таскать из анбара, и вперли в колодезь кулей десять солоду. «Ну, думает богатой, пиво-то у меня будет получше, чем у бедного!» Вот на другое утро вышел богатой на двор и поскорей к колодезю, почерпнул и смотрит; как была вода — так и есть вода! только мутнее стала. «Что такое! должно быть, мало солоду положили; надо прибавить», думает богатой и велел своим работникам еще кулей пять ввалить в колодезь. Высыпали они и в другой раз; не тут-то было, нечего не помогает! весь солод задаром пропал. Да как прошел праздник, и у бедного осталась в колодезе только сущая вода; пива всё равно как не бывало.

Опять приходит старец к бедному мужику и спрашивает: «послушай, хозяин! сеял ли ты хлеб-ат нынешним годом?» — Нет, дедушка, ни зерна не сеял! «Ну ступай же теперича опять к богатому мужику и проси у него по четверику всякого хлеба; мы с тобой поедем на поле да и посеем». — Как теперича сеять? отвечает бедной; ведь на дворе зима трескучая! «Не твоя забота! делай, что приказываю. Наварил тебе пива, насею и хлеба!» Собрался бедной, пошел опять к богатому и выпросил у него в долг по четверику всякого зерна. Воротился и говорит старику: «всё готово, дедушка!» Вот вышли они на поле, разыскали по приметам мужикову полосу — и давай разбрасывать зерно по белому снегу. Всё разбросали. «Теперича, сказал старик бедному, ступай домой и дожидай лета: будешь и ты с хлебом!» Только пришел бедной мужик в свою деревню, как проведали про него все крестьяне, что он середь зимы хлеб сеял; смеются на него — да и только: «эка он, сердечной, хватился когда сеять! осенью небось не догадался!» Ну, хорошо; дождалися весны, сделалась теплынь, снега растаяли, и пошли зеленые всходы. «Да(й)-ка, вздумал бедной, пойду — посмотрю, что на моей земле делается». Приходит на свою полосу, смотрит, а там такие всходы, что душа не нарадуется! на чужих десятинах и вполовину не так хороши. «Слава Тебе, Господи! говорит мужик, теперича и я поправлюсь». Вот пришло время жатвы; начали добрые люди убирать с поля хлеб. Собрался и бедной, хлопочет с своею женою, и никак не сможет управиться; принужден созывать к себе на жнитво рабочий народ и отдавать свой хлеб из половины. Дивуются все мужики бедному: земли он не пахал, сеял середь зимы, а хлеб у него вырос такой славной. Управился бедной мужик и зажил себе без нужды; коли что надо по хозяйству — поедет он в город, продаст хлеба четверть, другую, и купит что знает; а долг свой богатому мужику сполна заплатил. Вот богатой и думает: «да(й)-ка и я зимой посею; авось и на моей полосе уродится такой же славной хлеб». Дождался того самого дня, в который сеял бедной мужик прошлым годом, навалил в сани несколько четвертей разного хлеба, выехал в поле и

давай сеять по снегу. Засеял всё поле; только поднялась к ночи погода, подули сильные ветры и свеяли с его земли всё зерно на чужие полосы. Вот и весна-красна; пошел богатой на поле и видит: пусто и голо на его земле, ни одного всхода не видать, а возле, на чужих полосах, где ни пахано, ни сеяно, поднялись такие зеленя, что любо-дорого! И раздумался богатой: «Господи! много издержал я на семена — всё нет толку; а вот у моих должников ни пахано, ни сеяно — а хлеб сам собой растет! Должно быть, я — великой грешник!»

(Из собрания В. И. Даля).